

ПАМЯТЬ

В воскресенье было три месяца и 13 дней. С 15 мая, когда ее не стало. Это Виктор Мережко подсчитал. Он вел вечер ее памяти в Доме кино, который все, кто пришел, сразу договорились называть Днем рождения. В рамках III фестиваля отечественного кино "Московская премьера", одним из учредителей которого является "МК", наряду с правительством Москвы и Продюсерским центром "Кинопроцесс". И потому совершенно логичным было предложение президента фестиваля Алексея Баталова:

— Сегодня Наташа вышла на сцену: она — на экране, она с нами. И мы договорились с ее близкими, что лучшая женская роль на нашем фестивале теперь будет имени Гундаревой.

И зал согласился тоже — аплодисментами. Затем на сцену вышла Людмила Швецова, первый заместитель мэра Москвы. И рассказала, как они подружались. Наталья Георгиевна пришла к ней — говорить о судьбах пожилых актеров, в силу разных обстоятельств оказавшихся брошенными, всеми забытыми. Так появился Фонд помощи ветеранам кино.

Выступавший потом режиссер Андрей Смирнов, который снимал Гундареву в фильме "Осень", неожиданно кинул камень в эту сторону жизни актрисы — в ее благотворительность: мол, все это пустяки и ерунда.

Хорошо, не слышала Татьяна Лиознова, ради которой Гундарева все пороги обила: чтобы Татьяна Михайловна, когда с ней случилось несчастье, получила нужное обследование, чтобы она потом попала в хороший санаторий. И как помогала ей в этом Людмила Ивановна. И как сама Наталья Георгиевна, будучи уже больной, "держала руку на пульсе" ситуации с Лиозновой.

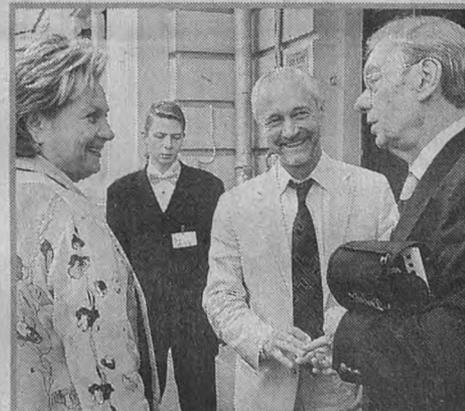
Про то, как Наталья Гундарева утверждала себя в театре, рассказал актер и режиссер Евгений Герасимов (ныне председатель Комиссии по культуре Московской городской думы), который учился с ней в Щукинском. Главреж театра Маяковского Андрей Гончаров первые два-три года, как Наташа пришла, настаивал, чтобы она худела. На репетициях ставил рядом других актрис проходить ее роль, чтобы подстегнуть ее. Те худели, а она — нет. Одна даже упала в голодный обморок прямо на сцене, а Гундарева, хоть и жаловалась: "Что он так издевается над мной?!" — сбрасывать килограммы категорически отказывалась и победила: играла как есть.

С тех пор Гончаров, как утверждает Виталий Вульф, не мог отказать двум актрисам: Бабановой, которую не любил, и Гундаревой, которую любил. Еще Вульф вспомнил дивную историю о том, как Демидова подружилась с Гундаревой:

— Они снимались вместе в картине "Дети солнца". В Алле — такое королевство, она держит дистанцию со всеми, кроме самых близких. И вот Алла пошла обедать, а буфетчица ее обхватила и перед носом захлопнула дверь. Алла ушла расстроенная и встретила Наташу. Наташа влетела в буфет и сказала этой буфетчице все слова, которые так любила Фаина Георгиевна Раневская. Через минуту им накрыли стол. Алла восхитилась. Я ехидно заметил: "Неужели еда так соединяет?" Алла на меня обиделась и не простила, по-моему, эту реплику и сейчас, а с Наташей они с тех пор подружались. Дух веселой иронии поддержала Алла Сури-

Договорились, что это будет день рождения — светлый праздник, а не поминальный вечер. Это и был — день рождения, 28 августа; первый день рождения Наталья Гундаревой без нее. Год назад Наталья Георгиевна с подругами сидела за праздничным столом в подмосковном санатории. "Она встала на ноги, она была полна сил, а мы были уверены, что Наташа поднимется, выкарабкается, — вспоминает о том дне ее подруга Людмила Швецова. — Она даже подарила в свой день рождения нам всем подарки..."

НАТАША И ДЕНЬ

Людмила Швецова, Евгений Герасимов и Алексей Баталов у служебного входа в Дом кино. Через 5 минут — вечер Гундаревой.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Три месяца и 13 дней без Гундаревой

ВИКТОР ГОРЧЕВ

кова, которая снимала Наталью Георгиевну в четырех своих картинах: "Чокнутые", "Две стрелы", "Московские каникулы", "Хочу в тюрьму". Она запомнила, что в "Двух стрелах, детективе каменного века" все полуголыми ходили, в шурах. И для одного кадра Алла Ильинична предложила Гундаревой совсем раздеться — ну, так, поинтересовалась, сможет ли. Наталья: "А запросто!"

— И она все с себя скинула — а у нее замечательное тело, и все мужики наши за соснами попрыгали и были счастливы, глядя, как Наташа прыгает в воду!..

Да, еще у нас в этих сценах изволовал дикий кабан Борька. Его привезли из Москвы — снимали мы в Светлогорске, — а потом от него отказались, и он у нас жил в загоне, на площадке. Подходит Наташин день рождения. И каскадеры мне говорят: "Хотите, мы приготовим свиинки?". Я не разрешила, конечно, но они меня обманули и вынесли на стол аппетитные куски мяса. Наташа посмотрела на них и сказала: "Я коллег не ем!"

Много было смешного и доброго в воскресный вечер в Доме кино. Вспоминали Гундареву на сцене, за кулисами, на банкете, который проходил в стареньком, всем киношникам до щербинки в стене знакомом ресторане на 4-м этаже.

Панкратов-Черный рассказывал:

— Нас было трое: я, Фатюшин и Гундарева. Все холостые. Мы с Гундаревой в разводе, а Сашка и не был женат. И вот мы ходили в Дом актера, тот еще, до пожара. Наташа садилась слева от меня и следила, чтобы я закусьвал... Ни одной женщине я никогда не жаловался на жизнь. У Гундаревой на груди я готов был рыдать часами, месяцами, годами!..

Ей нравились мои стихи. Чем я очень горжусь. Я как-то прочитал ей свое только что написанное стихотворение про любовь и рассказал, как, довольный собой, откинулся назад в запале, забыв, что сижу не на стуле, а на табуретке. И так грохнулся! Через пару дней Наташа мне звонит: "Сашка, я тут в антикварном на Фрунзенской нашла кресло для тебя — откидывайся в восторге сколько хочешь: хоть пьяный, хоть трезвый, не упадешь". А я ей: "Спасибо, но не надо — что я с ним по всей Москве буду мотаться". Она не поняла даже сначала, о чем я. А я 16 лет без квартиры. Сказал, что Мордюкова пыталась для меня жилплощади добиться — ничего не вышло. Нонна Викторовна же заходила в кабинет — и сразу кулаком по столу: "Ну что, сучонок, ты тут сидишь, а артист без квартиры мается!" Не подействовало. Наташа мне говорит: "Ничего, я буду лаской брать". На следующий день знакомит с мужем, Мишей Филипповым, и сообщает: "Он — наш водитель". И мы начали по всей Москве мотаться. Она заглядывает в кабинет к очередному начальнику, видит — молодой. И сразу — руки раскрывает, улыбается: "Сынок! Ты меня любишь?" Кто ж скажет, что нет. Она: "Ну, если любишь, не огорчай!" Если в кресле чиновник постарше, Наташка залетает: "Папа! Ты меня любишь?.."

Если честно, я ни на одном дне рождения ее не был, все забывал. Она сама, бывало, позвонит: "Сашка, ты где? Далеко от театра? Ну, приезжай". Я появляюсь, она открывает бутылочку: "Ну, выпьем за мое здоровье! У меня вчера день рождения был". "Что не позвала, не запомнила", — говорю. "Зачем же беспокоить склероз молодого таланта", — смеется.

А как мы в "Альфонсе" снимались! Сцена — в постели: я и она. И чего-то я засмущался раздеваться и говорю ей, что стесняюсь — все-таки мы друзья. Наташа стоит уже в ночнушке, рюшки так теревит и так, кокетливо, заявляет: "Мечтаешь, мечтаешь, а когда все сбывается — не знаешь, что делать". И все, я смеюсь, мой зажим пропал... Помните, у меня там белые носки как эротический элемент — я все время в них. И вот я стою — на мне только трусы и белые носки, и снимают крупным планом мои ноги — мне надо танцевать. Я и так, и эдак. Режиссер говорит: "Изобрази ногами эротику". Наташка стоит рядом, смотрит и говорит: "Не пойдет, плохой дубль. Чтоб эротика была, пусть твои ноги на мои смотрят". И юбку та-ак приподнимает! Говорят, получилось эротично.

Много было и серьезных слов, и печальных, и официальных в тот день сказано. Но захотелось вот так написать, про это — доброе и смешное. Потому что был — День рождения. День рождения светлого человека Натальи Гундаревой.

Елена АРДАБАЦКАЯ.